

Возвращаясь к насущему, Ицуки активировал свои глаза и посмотрел на старика. Хотя он был ошеломлен, выражение лица Ямамото не изменилось. Он был хорошо знаком с понятием смерти, так что то, что он чувствовал сейчас, не было для него чем-то новым. Сидевший рядом с ним Чоуджиро, был поражен переменой в глазах Ицуки. Он никогда не знал, что Ицуки обладает такими способностями, но его реакция была такой же, как у Ямамото, но с некоторой настороженностью.

«Я почувствовал странное ряццу, исходящее от твоих глаз, сначала во мне зародилось подозрение, но глядя на то, как ты тренируешься с ними, когда они были активированы, привело меня в замешательство.»

Глядя в эти кристально чистые глаза, Ямамото подумал, что смерть прекрасна. Это было не в первый раз, когда он испытывал подобное чувство, но оно все еще вызывало у него удивление. Чоуджиро посмотрел на своего капитана с большим уважением, так как сам не замечал этого. Затем Ицуки попросил кухонный нож и кусок камня секкисеки, что вывело их обоих из задумчивости. Чоуджиро пошел за вещами. Ицуки все еще держал глаза активированными. Он никогда по-настоящему не хотел скрывать их, но подумал, что лучше оставить их в качестве козырной карты.

Чодзиро вернулся с необходимыми материалами, и передал их Ицуки. Вернувшись на свое место позади Ямамото, он наблюдал, как Ицуки демонстрирует свои способности глаз.

Камень, который дали Ицуки, был довольно большим, размером с относительно большую чашу. Он держал кусок камня и разрезал его, как горячий нож масло. Как только он был разрезан, Ицуки бросил камень, который при приземлении превратился в пыль.

«Он рассыпался на куски!»

Пробормотал потрясенный Чоуджиро, глядя на то место, куда упал камень. Ямамото тоже был потрясен, и теперь оба его глаза были открыты. Что действительно потрясло этих двоих, так это то, что они ничего не почувствовали от Ицуки. Никакого Рейатсу, ничего, в выражении его лица не было ни малейшего напряжения. Обычным кухонным ножом, он был способен разрезать материал, который защищал Сэйрейтэя со всех сторон, и выражение его лица было спокойным и невозмутимым, как будто он, просто рисовал на холсте.

«Если точнее, он мертв.»

Это еще больше потрясло обоих, потому что камень был неодушевленным предметом, так как же он мог умереть. Ицуки продолжал:

«Своими глазами, я вижу смерть вещей, а не только живых существ, если я верю, что что-то может быть убито, то я могу видеть линии на этом определенном объекте. Следуя по этим линиям, я могу закончить его "жизнь", принеся ему смерть.»

Последовала короткая пауза, поскольку им обоим требовалось время, чтобы переварить эту информацию. Это было просто слишком шокирующе, что такая способность существует. Ямамото первым высказал свои мысли и пристально посмотрел на Ицуки. Он знал, какие опасности таит в себе эта способность, и знал, что если использовать ее с дурными намерениями, то она может привести к разрушению всего общества душ. Чоуджиро тоже думал о том же, глядя на Ицуки. На секунду Ямамото задумался о том, чтобы убить его, но сдержался, вспомнив о том, что он его ученик и о его личности. Хотя его окружала непрístupная аура, у него было заботливое сердце. Три месяца, проведенные с ним, позволили старому монстру узнать мысли Ицуки. Он хотел защитить тех, кто был ближе всего к нему, и

всякий раз, когда он был со своими друзьями, на его лице появлялся теплый взгляд. Он ненавидел толпу, и предпочитал действовать в одиночку. К тому же, похоже, старик питал слабость к этому ученику, поэтому суровое выражение застыло на его лице.

«Ицуки, Чоуджиро, что бы ни случилось в этой комнате, это останется здесь. Это информация очень секретная, и никто не должен о ней знать.»

Чоуджиро был шокирован этим заявлением, но улыбка появилась на его лице, когда он посмотрел на своего капитана. За эти годы, он определенно изменился, поскольку перестал беспечно приносить жертвы для достижения своих целей и стал более снисходительным, с тех пор, как победил Куинси.

Ицуки тоже улыбнулся, глядя на своего учителя с теплым чувством, струящимся по его сердцу.

Заметив, что они оба улыбаются, Ямамото раздраженно посмотрел на них и заявил:

«Похоже, я слишком долго бездельничал. Чоуджиро, Ицуки, вы, ребята, заслужили побои.»

Улыбающееся лицо этих двоих мгновенно осунулось, когда раздался голос Ямамото:

«Обрати всё сущее в пепел, Рюджин Джакка.»

«Аааааагггггхххххх...»

«Аааааагггггхххххх...»

Раздались два жалобных крика, когда общество душ снова почувствовало рейацу своего капитана-командора.

С тех пор, к уже адским тренировкам Ицуки добавился еще один режим тренировок. Это было убийства и увеличение его мастерства владения глазами.

Ямамото приказал привести в тренировочный зал нескольких пожизненно осужденных заключенных, пока он присматривал за ними.

Пленник стоял на коленях перед ним, а Ицуки сжимал меч, глядя в умоляющие глаза пленника. Это был белый кавказец, руки которого были скованы наручниками из камня секкисеки. Его руки дрожали, но Ицуки так и не активировал свои глаза, когда провел лезвием по сердцу пленника. Ицуки продолжал смотреть в глаза пленника, пока в них гас свет жизни. Ямамото без всякого выражения наблюдал за этим, следя за реакцией своего ученика. Выражение его лице было без изменений, но этого нельзя было сказать о его противоречивых глазах. Его подавленные эмоции творили свое чудо, поскольку он чувствовал себя вполне нормально после того, как отнял жизнь человека. Это было слишком легко. Мораль из его прошлой жизни была полностью стерта, понимая, что здесь не место для милосердия.

Это был первый раз, когда он отнял жизнь кого-то, помимо пустых, но он не чувствовал никакой разницы.